

Авторитетность Библии: должны ли мы принимать слова Писания?

Альберт Молер

Самые яростные споры среди христиан ведутся вокруг авторитетности Библии. Хотя христиане, в полной мере принимающие авторитетность Писания — включая безошибочность и непогрешимость, — тоже спорят по широкому спектру вопросов, начиная от крещения и формы управления церковью до эсхатологии и духовных даров, самая главная дискуссия идет именно по вопросу авторитетности Библии.

Особенно острой эта проблема становится тогда, когда заходит речь о сексуальной жизни человека и особенно о гомосексуализме. Те, кто отстаивают приемлемость гомосексуального поведения и предлагают благословлять гомосексуальные пары, сталкиваются с тем, что Библия совершенно недвусмысленно осуждает гомосексуализм. Некоторые богословы пытаются свести на нет значение таких библейских текстов, утверждая, что на протяжении двух тысяч лет церковь понимала эти тексты совершенно неправильно. Однако все больше получает признание другая точка зрения: Библия на самом деле осуждает гомосексуализм в ряде ключевых текстов, но христиане уже не связаны этими текстами, они не обладают непререкаемым авторитетом в контексте современных представлений о нравственности.

Одним из ученых, который придерживается данного подхода, является Брайан К. Блаунт (Brian K. Blount), профессор методов интерпретации Нового Завета в Принстонской богословской семинарии. Профессор Блаунт специализируется в области «культурной герменевтики», и он применяет указанный подход к проблеме гомосексуализма и авторитетности Библии в статье под названием «Последнее слово о библейском авторитете». (“The Last Word in Biblical Authority”)

Статья Блаунта издана в сборнике «Борьба с Писанием» (“Struggling with Scripture”), который написан Блаунтом в соавторстве с Уолтером Брюггеманом и Уильямом Ч. Плакером (Walter Brueggemann, William C. Placher). Книга родилась в результате симпозиума, посвященного богословской интерпретации Писания, на котором все трое выступали с докладами.

Блаунт начинает свою статью с утверждения, что некоторым людям просто необходимо говорить *последнее слово* по любой теме. «Многие люди относятся к библейским словам именно так, думая, что эти слова, при чем все, всегда должны быть последними словами по любой проблеме. Действительно, в вопросах веры, то есть в вопросах понимания наших человеческих отношений перед Богом и Божьих действий по созиданию, развитию, изменению и возвышению этих отношений посредством пророческого и воплощенного Слова, большая часть христианского мира, я полагаю, согласится с тем, что эти богодухновенные слова являются последним словом. Но по вопросу корректного *этического* применения этих слов веры всегда шли и продолжают идти споры».

Что же, отдадим профессору Блаунту должное за его честность. Он не видит в Библии вечных слов, которые следует принимать, как они есть, в определенной форме, но рассматривает Писание как текст, утверждения которого следует разделить на «вопросы веры» и на другие вопросы, к которым можно подходить более гибко.

Защищая свою позицию, Блаунт приводит в пример проблемы *рабства, гендерных отношений и сексуальной жизни* как доказательство того, что «даже богодухновенные библейские авторы, когда они прилагали Божье пророческое и

воплощенное Слово к своим вполне человеческим ситуациям, позволяли этим ситуациям влиять на то, как они слышали Бога и как, соответственно, они говорили друг с другом».

Здесь необходимо дать некоторые пояснения. В первую очередь, Библия не оправдывает основанное на принадлежности к другой расе рабство в том виде, в котором оно исторически практиковалось во многих странах мира, включая Америку. Библия *устанавливает законы* рабовладения, но в то же время нельзя на одном дыхании говорить о рабстве, гендерных отношениях и сексуальной жизни в контексте вопроса об интерпретации Писания.

Однако профессор Блаунт утверждает, что, сталкиваясь с библейскими текстами по этим вопросам, современная церковь не должна позволять им быть последним словом по данным темам. Напротив, говорит он, «этическая авторитетность Библии есть библейская авторитетность, *обусловленная контекстом*».

Интерпретационным ключом, по словам Блаунта, является человеческий дух. Он объясняет эту мысль так: «Роль духа незыблема. В ткань человеческого существа вплетена способность выйти за пределы нашей плоти и крови и услышать главное в голосе Святого Духа самого Бога. Вы когда-нибудь слышали, как помещение хвалит за хорошую акустику? Так и у нас: хорошая акустика для звучания Божьего голоса, акустика, которая создается Богом посредством человеческого духа, который несмотря на свою ограниченность может соприкоснуться с Божьим Святым Духом. Всегда и везде, на протяжении всей истории, дух играет эту посредническую роль».

Он также утверждает, что церковь должна слышать голос Бога «как беззвучный шепот — иногда мягкий, иногда грозный, — который раздражает нервы человеческого духа до тех пор, пока тот, пробудившись и настроившись, не прислушается к тому, что Бог хочет “сказать”».

Однако то, что Бог скажет, «будет отличаться в зависимости от различных ситуаций, в которых человеческий дух слышит слово Бога».

Обратите особое внимание на эту мысль. Блаунт утверждает, что человеческий опыт является интерпретационным ключом Писания и что слова Писания могут иметь разный смысл в разных контекстах. По его словам, этическое учение Библии обусловлено определенным временем и определенным местом, а значит, предрассудки и практика данной эпохи могут придавать библейскому тексту неэтичный смысл. Сталкиваясь с такими текстами, мы «должны подвергать их критическому анализу, когда мы видим, что на них повлиял их контекст так, что для современных условий они несут разрушение, а не созидание жизни».

Профессор Блаунт отдает себе отчет в том, что поставил себя в сложное положение и что ему не уйти от резких вопросов. Какие слова Библии следует рассматривать как живые и авторитетные, а какие — как находящиеся ниже этических норм? Он обвиняет современную церковь в желании оставаться инфантильной и в нежелании признать реальность описанных проблем, он обвиняет ее в том, что она хочет иметь однозначный и авторитетный текст. «Слишком часто мы не готовы к твердой пище осознания, что слова библейских текстов, которые могли быть совершенно справедливы двадцать столетий назад, могут быть совершенно неправильными для нашего времени».

Здесь мы подходим к весьма интересному вопросу. Утверждает ли профессор Блаунт, что, в соответствии с его интерпретационным методом, рабство когда-то было этически оправданным, а теперь оно этически неприемлемо? Когда же произошло изменение этического статуса рабства? Такие же вопросы можно задать и в отношении других проблемных явлений, которые он затронул.

Иногда он утверждает, что Библия должна знать свое место. Он цитирует Карлоса Местерса (Carlos Mesters), смысл слов которого сводится к тому, что бедные и угнетенные жители Латинской Америки научились «отводить Библии ее законное место, которое ей предназначил Бог». Местерс говорит, что «они ставят Библию на второе место. Первое место занимает жизнь!»

«Мы часто воспринимали библейские слова как последнее слово, то есть полагали, что ни одно из них нельзя изменить, — пишет Блаунт. — Даже когда слова, хорошо подходившие для сообщества первого века, больше не подходят для нашего, даже когда они стали как слабые и пораженные артритом колени, которые не гнутся и не позволяют нам бежать новую дистанцию, которую мы бежим для Бога, мы все равно продолжаем относиться к ним так, словно они начали забег только вчера. Последнее слово не дышит, оно не способно выдержать марафон жизни вместе с народом Божиим, который бежит в присутствии всегда живого и всегда жизнедающего Божьего Святого Духа».

Более того, Блаунт говорит, что, считая библейские слова неподвижными и неизменными, мы превращаем их в древние литературные памятники. Со временем эти слова окаменевают, и вера становится упражнением в археологии и перестает быть живой верой, «которая с ликованием видит, как Бог говорит и делает новое в новом времени».

Говоря прямо, Блаунт утверждает, что Бог сейчас делает и говорит нечто отличное от того, что Он делал и говорил в прошлом. В силу сложившейся новой реальности, новых людей и новых условий, Бог представлен Блаунтом как ведущий Свой народ в новых направлениях, часто прямо противоположных тем, в которых Он, предположительно, вел Свой народ раньше.

Для большинства протестантских деноминаций вопрос о гомосексуализме — это вопрос об авторитетности Библии. Когда Блаунт доходит до этого момента, он делает неожиданное признание: «Слова Нового Завета о гомосексуальном поведении совершенно ясны. Это слова осуждения, и я не пытаюсь это отрицать. Думаю, никто не должен отрицать это».

Тем не менее следует понимать, что эти слова рождены «определенным контекстом», который существенно отличается от нашего. Поэтому «я не считаю эти слова живыми; скорее, они мертвы, если мы читаем их сегодня, не принимая во внимание их обусловленность контекстом».

Именно в этот момент «культурная герменевтика» дает основания, чтобы освободить церковь от совершенно ясных слов Писания. Применяя свой метод культурной герменевтики, профессор Блаунт утверждает, что апостол Павел «был вдохновлен Словом Бога в мире, в котором сексуальность понималась совершенно не так, как она понимается сегодня». С точки зрения Павла, гомосексуальная практика была связана с идолопоклонством, а «противоестественность» гомосексуального акта заключалась в том, что он не был связан с продолжением рода. Блаунт пытается показать, что апостол Павел позаимствовал понимание сексуальности из культуры греко-римской цивилизации. «Он основывал свое понимание сексуальности на представлении о том, что половой акт совершается законно только тогда, когда соответствует естественной цели продолжения рода или когда служит лекарством от бурлящей и пылающей похоти, которая, как казалось, могла сжечь весь древний человеческий мир».

Не останавливаясь на этом, Блаунт утверждает, что сознание Павла разрывается между его богословием творения и его же богословием Христа и что эти две богословские темы конкурируют между собой в текстах Павловых посланий.

Брайан К. Блаунт предпринял попытку подвести теоретическую герменевтическую базу под отрицание авторитетности библейских текстов, осуждающих гомосексуальное поведение. Во имя освобождения человечества он освобождает церковь от фактических слов Писания и вместо этого предлагает опираться на «внутреннюю динамику библейского текста, которая превосходит фактические слова». Вот почему учение о дословной богодухновенности совершенно необходимо для авторитетности Библии. Если сами слова Писания, на оригинальных языках, не даны Богом, то нам остается бесконечно спорить и гадать о подлинном значении библейского текста. Его смысл может отличаться от поколения к поколению, и более позднее поколение может приписать тексту значение, прямо противоположное тому, которое приписывали ему христиане прошлого. Другими словами, Бог якобы ведет Свой народ в разное время в разных направлениях, а библейский текст якобы состоит из такого материала, которому можно придавать любую форму, при этом утверждая, что каждая форма — от Духа Божьего.

Подход профессора Блаунта более честный, чем подходы других богословов, которые пытаются разделаться с библейским текстом, утверждая, что он не значит то, что он, по всей видимости, значит. Блаунт признает, что Библия ясно осуждает гомосексуальное поведение, и советует своим коллегам не пытаться утверждать обратное. Тем не менее затем он делает невероятный теологический кульбит и просто предлагает церкви, во имя Божьего Духа, освободить себя от этих текстов.

Мы вновь видим, что дискуссия по этим злободневным вопросам в своей основе — это дискуссия о природе библейского авторитета. Профессор Блаунт в какой-то мере утверждает авторитетность Библии, но его метод фактически ставит авторитет человеческого духа и интерпретационного сообщества выше авторитета Писания. Библейский текст, по Блаунту, должен уступить «живому Слову», которое церковь сейчас переживает.

Так ли долго нам осталось ждать, пока подобные соображения начнут возникать в тех кругах, которые считают себя преданными полной авторитетности Библии? Мы можем только гадать и быть настороже.

Источник: <http://www.inerrantword.com>.

Переведено и размещено на propovedi.ru с разрешения правообладателя.